

Ши Чжоу прикинул, что до начала прохода по красной дорожке оставалось ещё целых полтора часа, так что он решил прогуляться — авось удастся подглядеть парочку симпатичных парней. Он отказывался верить, что во всей индустрии развлечений нет никого привлекательнее Цинь Яньчэна.

Дойдя до входа в зал, он заметил множество фанатских плакатов. Поклонники с нетерпением ждали появления своих кумиров и были готовы в любой момент взорваться дружными речёвками. Некоторые даже заранее репетировали свои кричалки или разминали голос.

Ши Чжоу достал из кармана сигарету и закурил — это была одна из тех, что он отобрал у Цинь Яньчэна. Даже если не вспоминать про астму, которая могла обостриться в любой момент, никотин вредил желудку. Удивительно, но когда он тогда отобрал у Циня сигареты, тот лишь на мгновение застыл, после чего бесстрастно отдал их, не выказав ни малейшего недовольства. С тех пор он либо больше не покупал сигареты, либо попросту избегал курить в его присутствии.

Обычно в вилле Цинь Яньчэна Ши Чжоу не курил — из заботы о хрупком здоровье и слабых лёгких хозяина, а заодно и чтобы не соблазнять его. Но сейчас у него не было таких ограничений. Он с удовольствием выпустил струю дыма и мысленно похвалил сигарету за отличное качество — в продаже таких, похоже, не было. Интересно, не получится ли уговорить Циня достать ему ещё?

Как раз в этот момент к нему подошёл молодой человек с детским лицом и изящными чертами — видимо, тоже коротал время. Он улыбнулся по-дружески и сказал:

— Эй, ты не боишься, что тебя заснимут журналисты?

Ши Чжоу не почувствовал в нём злого умысла и отшутился:

— Сейчас никто не будет тратить плёнку на такого ноунейма, как я. Надо пользоваться моментом — кто знает, вдруг через пару лет прославлюсь, и уже не смогу себе позволить покурить на людях?

Судя по всему, этот молодчик не был айдолом — уж больно тепло и не по моде он был одет: толстый чёрный пуховик закрывал его с головы до ног, и, когда он чуть пригнулся, казалось, что перед тобой целая башня. Скорее всего, он был молодым профи из какой-то другой сферы.

Он подхватил шутку Ши Чжоу:

— Логично! Тогда давай-ка сразу автограф, а то через пару лет я и в очередь попасть не смогу.

Ши Чжоу протянул ему сигарету:

— Я — Ши Чжоу.

— Синь Цзин, — бодро отозвался тот, приняв сигарету и прикурив. Затянувшись, он добавил:

— В нашем шоу-бизнесе бардак. Ты бы поосторожнее — не стоит брать сигареты у незнакомцев.

Ши Чжоу на секунду опешил, осознав, что мир развлечений живёт по совсем иным правилам, чем привычный ему бизнес. И тут же задумался: почему Синь Цзин так уверенно решил, что он — не тот, кого стоит опасаться?

В этот момент кто-то позвал:

— Ши Чжоу! Стилистка просит тебя в гримёрку — пора надевать аксессуары, она уже начинает собираться.

— Угу, — отозвался он, махнув Синь Цзину. — Если судьба будет благосклонна — увидимся внутри.

На прощание он ещё раз затыкнулся, а затем затушил сигарету о край мусорного бака, позволяя холодному ветру развеять запах. Открыв дверь гримёрки, он обнаружил, что она пуста — большинство артистов, не имевших опыта выхода на красную дорожку, уже разбрелись по залу, чтобы заранее разведать обстановку.

Но стилистка оказалась совсем ненадёжной — вызвала его, а сама куда-то исчезла. Впрочем, такой беспорядок был типичен для управления в «Цисинь Энтертейнмент». На столе в хаотичном беспорядке лежала куча украшений — кольца, серьги, броши. Делать было нечего — Ши Чжоу встал перед зеркалом и начал соображать, как всё это надеть. После долгих попыток ему наконец удалось привести себя в порядок.

Пока он возился в гримёрке, снаружи уже разразился настоящий переполох — на гала-вечере внезапно появился загадочный гость.

Если бы кто-то не узнал его и не крикнул: «Это же Цинь Яньчэн!», все бы просто подумали, что он — очередная звезда или топ-модель: внешность, рост, аура — всё при нём. Но имя «Цинь Яньчэн» знали абсолютно все. Неважно, кому поклонялись зрители — каждый хотел хоть одним глазком взглянуть на этого таинственного, легендарного магната нового поколения.

Синь Цзин, всё ещё стоявший у входа и куривший возле одностороннего стекла, наблюдал, как даже хладнокровный и величественный Цинь Яньчэн с трудом пробирался сквозь восторженную толпу. Его со всех сторон окружили фанаты, и даже телохранители едва справлялись с тем, чтобы проложить ему путь.

Синь Цзин расхохотался и остался у двери — просто ради того, чтобы в лицо посмеяться над ним:

— Цинь Яньчэн, ты выглядишь просто жалко! Хахаха...

Выражение лица Цинь Яньчэна оставалось ледяным. Не желая слишком сильно его злить, Синь Цзин поспешил сменить тему:

— Кстати, кто тебе Ши Чжоу? Он такой красивый — по-моему, я влюбился с первого взгляда!

— ...Где он? — спросил Цинь Яньчэн.

— О, так переживаешь? — с усмешкой поддел его Синь Цзин. — А ты не хочешь спросить, откуда я вообще догадался, что между вами что-то необычное?

Впервые увидев Ши Чжоу, Синь Цзин был поражён — с первого взгляда парень показался ему словно молодой двойник Цинь Яньчэна. Но в отличие от холодного и застывшего, как статуя, Циня, Ши Чжоу обладал обаянием.

А когда тот без всякого напряжения протянул ему сигарету — редкую, с каким-то особенным вкусом — Синь Цзин удивился ещё больше. Сигареты и зажигалка Цинь Яньчэна оказались у

Ши Чжоу?

Сходство, близость, взаимное доверие — всё это делало их отношения более чем подозрительными. И намерения Циня — тоже.

Побродив по округе, Ши Чжоу пришёл к выводу, что в сравнении с одним человеком по фамилии Цинь все остальные и рядом не стояли. Некоторые же при ближайшем рассмотрении выглядели пугающе неестественно — будто их всех отлили по одной и той же силиконовой форме.

Он уже было вздохнул, решив, что искать будущего бойфренда в этой индустрии — дело безнадежное, как вдруг дорогу ему перегородил Цзян Сун с целой свитой.

На этот раз поведение Цзян Суна было предельно вежливым и сдержанным — ничего общего с их первой встречей. На публике он выглядел корректным и предупредительным:

— Ши Чжоу, ты... не видел ли мои часы? Я оставил их на столе, — голос звучал взволнованно, как будто он действительно переживал из-за пропажи и боялся, что ненароком кого-то оклеветает.

Вокруг тут же собралась толпа с любопытством уставившихся на них людей.

Ши Чжоу замер, а затем перевёл взгляд на помощника Цзян Суна, который ухмылялся в сторонке. В этот момент он наконец понял, зачем его выманили в пустую гримёрку раньше.

Раз уж есть «добрый полицейский», значит, будет и «злой».

Резкий, пронзительный голос помощника вонзился, словно нож:

— Камеры зафиксировали: после того как наш брат Цзян вышел из гримёрки, туда заходил только ты! Пусть часы не самые дорогие, но они стоят больше двухсот тысяч юаней!

Цзян Сун тут же одёрнул его:

— Что ты такое говоришь? «Благородный человек не поддаётся искушению даже в нищете» — даже если у Ши Чжоу сейчас трудное положение, он бы никогда не опустился до такого!

Такое слаженное обвинение было уж слишком показным. Никто из присутствующих в индустрии не был настолько наивен, чтобы не понять — Цзян Сун тонко, но уверенно подставлял Ши Чжоу.

Взгляды становились всё более изучающими.

Ши Чжоу не был особенно известен, но образ «бедного, но трудолюбивого» прочно закрепился за ним. Артист без имени, якобы пробившийся вперёд лишь за счёт внешности — неужели он действительно мог умыкнуть что-то незаметно? Впрочем, в шоу-бизнесе подобные случаи бывали и раньше.

Обвинение в краже и слово «бедность» прозвучали как пощёчины — бьющие и по достоинству, и по его финансовому положению.

Если бы он был таким же робким, как прежний «хозяин» этого тела — начал бы мяться, оправдываться, заикаться — это только укрепило бы впечатление о его виновности. Но Ши Чжоу оставался спокоен, и с холодной усмешкой произнёс:

— Дай угадаю... ты сейчас скажешь, что камеры в гримёрке «внезапно» не работали?

После того как у него вырвали реплику, помощник Цзян Суна не сбавил напора:

— Ты думал, уничтожив запись с камер, тебе всё сойдёт с рук? Камеры в коридоре всё равно зафиксировали, как ты заходишь внутрь — после нашего брата Цзяна туда входил только ты!

Кто-то из толпы, типичный подхалим, вставил своё слово:

— Мы же не хотим оклеветать невиновного. Почему бы просто не обыскать его? Это ведь и в интересах самого Ши Чжоу, верно?

Прежде чем Ши Чжоу успел что-то ответить, помощник Цзяна уже шагнул вперёд, словно готов был немедленно начать срывая с него одежду.

Зрителей вокруг становилось всё больше — толпа алчно жаждала зрелища.

Ши Чжоу слегка склонил голову, размышляя, насколько же топорно всё это подстроено. Их показное хамство вызывало разве что недоумение — за двадцать три года, прожитые за две жизни, он впервые сталкивался с настолько бесстыдными льстецами.

Если бы всё это случилось три года назад, когда он ещё был избалованным юным наследником под опекой старшего брата, он бы, не задумываясь, закатал рукава и врезал. Но теперь Ши Чжоу лишь усмехнулся и лениво произнёс:

— Ты кто мне — внук? Думаешь, можешь лапать деда, когда захочешь? Или ты просто тайно влюблён в мой прикид?

К слову, на фоне сегодняшних нарядов контраст бросался в глаза особенно отчётливо. Хоть лицо у Цзян Суна и было вылеплено по типовым канонам красоты, в нём не было ни изюминки, ни характера. Пропорции тоже подкачали — короткие ноги, широкий торс.

А вот Ши Чжоу — высокий, статный, с ясными глазами и ослепительной улыбкой. Аристократическое обаяние, высокий хвост — всё в нём притягивало взгляд.

На его фоне Цзян Сун бледнел, теряясь и в росте, и в харизме. Сравнение было почти болезненным.

Ши Чжоу прищурился, затем вдруг улыбнулся:

— Что ж, пусть будет обыск. Только пусть сам брат Цзян проведёт его — чего это ты так далеко стоишь?

Он, конечно, больше блефовал — рассчитывал, что Цзян Сун постарается держаться подальше, чтобы избежать унижительного сравнения.

Но это была и подстраховка. В таком месте, полном журналистов и камер, если помощник действительно начнёт его обыскивать — или, чего доброго, разденет — фотографии немедленно разлетятся по Сети, окажутся в трендах, и уже никому не будет дела до правды.

Зато если обыск проведёт сам Цзян Сун, всё можно будет выдать за дружескую шутку. А с учётом того, насколько невыигрышно он смотрится рядом с Ши Чжоу, такие фото вряд ли когда-нибудь увидят свет.

К удивлению Ши Чжоу, Цзян Сун вытащил руки из карманов и с показной доброжелательностью развёл их в стороны:

— Ши Чжоу, я делаю это только ради того, чтобы очистить твоё имя. Прошу прощения.

И, не медля, шагнул вперёд и начал обыскивать его — карманы куртки, брюк, все внутренние и внешние — без тени сомнения.

Ши Чжоу опешил. Наклонившись, он тихо пробормотал ему в ухо:

— Что, и ботинки помочь снять? А вдруг часы в подошве спрятаны?

Он понял, что, возможно, переоценил умственные способности Цзян Суна. Похоже, тот просто рассчитывал использовать слабую психику прежнего «обитателя» этого тела — довести до слёз или вынудить устроить сцену на глазах у всей прессы.

На лице Цзян Суна мелькнула тень ярости. Ши Чжоу и правда угадал почти всё, кроме одного: он совершенно не ожидал такой хладнокровности и острого ума — будто перед ним совсем другой человек.

К счастью, у Цзян Суна был ещё один козырь в рукаве.

Внезапно сердце Ши Чжоу сжалось. Его охватило странное предчувствие, и он отступил на шаг, уклоняясь от рук Цзян Суна, которые будто нарочно терлись о его одежду.

Он опустил глаза — его белоснежный тренч всё ещё был ослепительно чист... если не считать одного влажного пятна там, где к нему прикасался Цзян Сун.

Постой. Руки у него до этого были в карманах. Откуда тогда вода? Да и была ли это просто вода?

Ши Чжоу нахмурился, встретившись взглядом с зловещей улыбкой Цзян Суна. Он уже собирался снять пальто и осмотреть пятно, как вдруг в толпе кто-то ахнул:

— Подождите... У Ши Чжоу часы Vacheron Constantin, лимитированная серия! Они стоят минимум десять миллионов!

Наступила гробовая тишина. Замолчали все — даже сам Ши Чжоу.

Он никогда особо не интересовался часами. Накануне Цинь Яньчэн сказал выбрать какие-нибудь, чтобы подходили к наряду, и он наугад взял эти — яркие, позолоченные, в его вызывающем вкусе. Неужели они и правда были такими дорогими?

Помощник Цзян Суна немедленно уцепился за шанс и процедил с усмешкой:

— А ты-то откуда взял такие часы? Украл ещё одни?

В глазах окружающих Ши Чжоу и без того выглядел нищим и безродным, да ещё и втянутым в историю с "потерянными" часами. А теперь, с этой новой находкой, он и вовсе казался самым обычным воришкой, решившим разом сорвать куш.

Толпа, ещё недавно настроенная нейтрально, теперь без стеснения демонстрировала презрение:

— Понятно, просто пижон. Показуха, понты... Наверняка не в первый раз тянет чужое.

— Я-то думал, недоразумение, а он, оказывается, уже давно руку набил.

— С такими суммами — только полицию вызывать!

Обстановка быстро накалялась, по толпе молниеносно прокатилось осуждающее: бедность рождает воровство.

К счастью, Ши Чжоу не терял самообладания и расставлял приоритеты. Красная дорожка вот-вот должна была начаться, но сперва он ещё раз осмотрел своё пальто.

Ничего. Ни пятен, ни подозрительных следов.

И всё же тревожное чувство в груди только крепло.

Пару минут назад никаких "улик" не было и в помине, но теперь, когда "доказательства" вдруг появились, Цзян Сун буквально сиял от удовольствия. Он уже почти достал телефон — жаждал вызвать полицию, устроить шум, втоптать Ши Чжоу в грязь. Даже если бы всё оказалось "ошибкой", сам факт скандала испортил бы вечер.

Достаточно было одного взгляда Цзян Суна — и его прихлебатели тут же зашевелились. Кто-то уже тянулся к телефону, кто-то демонстративно включал камеру: «Мы просто хотим справедливости».

Ши Чжоу глубоко вздохнул, решая, не признаться ли в своей «неподобающей» связи с Цинь Яньчэном, — когда вдруг неподалёку раздался гомон.

Один из ассистентов Цзян Суна, вернувшийся с кофе, возбуждённо выпалил:

— Брат Цзян! Господин Цинь идёт сюда!

Цзян Сун, как и почти все молодые звёзды вокруг, в тот же миг выпрямился, поправил выражение лица, принял "выигрышный" ракурс. Уже давно ходили слухи, что Цинь Яньчэн появится на мероприятии. Его покровительство могло открыть любые двери — именно поэтому Цзян Сун и не мог допустить, чтобы Ши Чжоу затмил его ещё и нарядом, подобранным в паре с ним.

Ши Чжоу удивлённо обернулся и тут же увидел знакомую фигуру, приближающуюся по направлению к толпе.

— Так как, брат Цзян? Всё ещё вызывать полицию на Ши Чжоу? — шепнул помощник, прижавшись к нему плечом.

Цзян Сун холодно прищурился. И процедил:

— Конечно. Сейчас — самое подходящее время для скандала.